

image not found or type unknown

В зависимости от логического характера понятий, используемых для описания признаков состава преступления (положительные и отрицательные понятия), выделяют два вида признаков: позитивные и негативные.

Позитивные признаки описываются путем указания на наличие определенных характерных черт явления (например, повлекшее тяжкие последствия).

Негативные признаки описываются путем указания на отсутствие каких-либо свойств явления ("не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса" - ст. 117. УК РФ Истязание - причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса).

Негативные признаки играют в составе преступления такую же роль, что и позитивные признаки. Они в полной мере могут использоваться при квалификации. При уяснении содержания негативных признаков иногда возникают трудности, связанные с тем, что они не содержат положительного описания соответствующих явлений.

Негативные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей части УК РФ.

Негативными, как отмечалось, являются признаки, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ, наличие которых исключает состав преступления и соответственно уголовную ответственность лица за содеянное.

Все негативные признаки состава преступления, содержащиеся в нормах Общей части УК РФ, возможно дифференцировать на три группы:

- 1) признаки, исключающие состав преступления при наличии уголовной противоправности при отсутствии общественной опасности содеянного либо наоборот,
- 2) признаки, исключающие состав преступления при отсутствии и общественной опасности, и преступности содеянного, и

3) признаки, исключающие состав неоконченного преступления. Признаки каждой группы подразделяются на виды.

Негативные признаки первой из названных групп делятся на три вида: 1) общие признаки, то есть признаки, относящиеся к составу преступления в целом,

2) признаки, исключающие наличие субъекта преступления, и

3) признаки, исключающие наличие субъективной стороны преступления.

Относящимися к составу преступления в целом являются негативные признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 14 и ч. 1-4 ст. 78 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 14 этого УК «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Толкование нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 14 УК РФ, дает основание для вывода о том, что законодатель различает, с одной стороны, формальное и, с другой — фактическое наличие состава преступления. Последнее предполагает наличие в содеянном, во-первых, формально всех признаков состава преступления, что в соответствии со ст. 8 УК РФ является основанием уголовной ответственности, и, во-вторых, общественной опасности, на необходимость которой указано в цитированной ч. 2 ст. 14 данного УК.

Следовательно, для наличия в деянии состава преступления необходима совокупность формального и фактического оснований, которыми являются соответственно предусмотренность всех признаков совершенного деяния в уголовном законе и присущность этому деянию общественной опасности.

Поэтому **отсутствие общественной опасности** представляет собой негативный признак состава преступления, наличие которого исключает состав преступления.

В ч. 1 ст. 78 УК РФ установлены сроки давности, по истечении которых со дня совершения преступления лицо освобождается от уголовной ответственности в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 2-4 данной статьи. При этом такое освобождение обязательно во всех случаях, кроме совершения лицом преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, когда согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос об освобождении от уголовной ответственности решается по усмотрению суда, и совершения лицом преступлений, предусмотренных ст. 353, 356, 357 и 358 данного УК, когда в соответствии с ч. 5 ст. 78 УК РФ сроки давности не применяются ни при каких условиях. При обяза-

тельности применения сроков давности их не истечение представляет собой необходимое условие уголовной ответственности, поскольку последняя по истечении этих сроков исключается. Следовательно, истечение названных сроков является негативным признаком уголовной ответственности. Поскольку же уголовная ответственность и состав преступления. — категории, неразрывно взаимосвязанные и находящиеся в органическом единстве, постольку — истечение сроков давности возможно рассматривать, хотя и условно, в качестве негативного признака и состава преступления.

Негативными признаками субъекта преступления являются не достижение возраста уголовной ответственности и невменяемость. Эти признаки в их противоположном — позитивном — значении подробно охарактеризованы в предыдущем изложении. Наличие названных негативных признаков исключает любой состав преступления.

К субъективной стороне состава преступления относятся негативные признаки, предусмотренные соответственно ч. 1 и ч. 2 ст. 28 УК РФ. Первый из них, закрепленный в ч. 1 этой статьи, исключает такой вид вины, как небрежность, а второй, сформулированный в ч. 2 данной статьи, — легкомыслие. Содержание указанных признаков раскрыто ранее при рассмотрении неосторожности как одной из форм вины.

Группа негативных признаков, исключающих состав преступления при отсутствии и общественной опасности, и преступности содеянного, подразделяется на шесть видов, соответствующих обстоятельствам, исключающим преступность деяния, предусмотренным ст. 37-42 УК РФ:

- 1) необходимая оборона,
- 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление,
- 3) крайняя необходимость,
- 4) физическое или психическое принуждение,
- 5) обоснованный риск и
- 6) исполнение приказа или распоряжения.

Негативными признаками состава преступления они являются тогда, когда каждый из них соответствует условиям правомерности, предусмотренным уголовным

законом.

Понятие и условия правомерности необходимой обороны определены в ряде научных трудов, специально посвященных этой проблеме: На основании ч. 1 ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Согласно ч. 3 этой статьи «превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства». Понятие и условия правомерности необходимой обороны определены в ряде научных трудов, специально посвященных этой проблеме.

Содержание понятия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и условий правомерности этого обстоятельства, исключающего преступность деяния, раскрыто в юридической литературе достаточно полно и всесторонне: В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК РФ «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер», а ч. 2 этой статьи «превышением мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Понятие и условия правомерности крайней необходимости охарактеризованы в отдельных трудах по теории уголовного права, специально посвященных данной проблеме: Согласно ч. 1 ст. 39 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц,

охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости», а ч. 2 данной статьи **«превышением пределов крайней необходимости признается умышленное причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».**

Понятие и условия правомерности данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, обрисованы и разъяснены в теории уголовного права: Частью 1 ст. 40 УК РФ установлено, что **«не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)».** В этой норме закреплен по существу постулат, согласно которому обязательным признаком деяния — действия или бездействия, — в его уголовно-правовом значении является добровольность, то есть совершение деяния, не под влиянием непреодолимой силы. Отсутствие добровольности исключает деяние и соответственно объективную сторону состава преступления, и состав преступления в целом. В ч. 2 ст. 40 данного УК предусмотрено, что «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 настоящего Кодекса». Цитированной — отсылочной — нормой регламентируются локальные, частные случаи крайней необходимости, при которых опасность угрожает непосредственно правам или законным интересам принуждаемого лица или его близких.

Ст. 41 УК РФ содержит следующие положения:

- «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.
2. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголов-

ным законом интересам.

3. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия». Содержание понятия и условий правомерности обоснованного риска с достаточной детализацией раскрывается в юридической литературе.

На основании ч.1 ст. 42 УК РФ **«не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение»**, а ч. 2 этой статьи **«лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность»**. Понятие и условия правомерности данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, обрисованы и разъяснены в теории уголовного права.

Признаки, исключающие состав неоконченного преступления, возможно разделить на два вида: 1) признаки, исключающие состав преступления при приготовлении к преступлению и 2) признаки, исключающие состав преступления при добровольном отказе от преступления.

К первому виду относятся признаки, исключающие состав преступления при приготовлении к преступлениям, во-первых, небольшой тяжести и, во-вторых, средней тяжести. Это вытекает из нормы, установленной ч. 2 ст. 30 УК РФ, в соответствии с которой «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям».

Второй вид составляют признаки, характеризующие добровольный отказ от преступления, с одной стороны, исполнителя, организатора и подстрекателя и, с другой — пособника. Нормы о добровольном отказе от преступления содержатся в ст. 31 УК РФ, которой предусмотрено:

«1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

3. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

4. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления...». Основываясь на цитированных нормах, необходимо констатировать, что обязательными признаками добровольного отказа от преступления исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника являются:

1) добровольность и 2) окончательность.

Под **добровольностью отказа** следует понимать то, что лицо, во-первых, отказалось от преступления по собственной воле независимо от мотивов и наличия или отсутствия предложений отказаться со стороны других лиц и, во-вторых, осознавало возможность доведения преступления до конца.

Окончателность — это отказ от совершения начатого преступления навсегда, а не на какое-то время, в течение которого лицо намерено выждать наступления более благоприятных условий для доведения преступления до конца либо создать такие условия. Добровольный отказ всех указанных лиц возможен лишь тогда, когда решение о нем принято на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление. При этом добровольный отказ исполнителя, организатора или подстрекателя признается обстоятельством исключающим преступность деяния и соответственно негативным признаком состава преступления, если преступление фактически не было доведено до конца, а пособника — независимо от этого, то есть и в случае доведения начатого преступления до конца.

Наличие любого из всех рассмотренных негативных признаков состава преступления, предусмотренных нормами Общей части УК РФ, свидетельствует об отсутствии какого-либо состава преступления.

Значение позитивного признака состава преступления в том, что состав преступления имеет место лишь при совокупности всех его признаков. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за данное преступление.

Из сказанного можно сделать вывод, что негативный признак в принципе всегда может быть заменен позитивным дополнением к нему.

Из сказанного можно сделать вывод о допустимости пользования негативными признаками, как таковыми, без их перестройки в позитивные. Вместе с тем, когда возникает трудность с уяснением их содержания, надо иметь в виду, что в принципе их можно перевести в позитивные признаки.